

Затем Чэнь Цзэ похлопал Чэнь Циньцина по плечу и лично представил Е Цяню главного актёра их группы.

Хотя это был всего лишь небрежный жест со стороны Чэнь Цзэ, помимо желания сохранить гармонию в съёмочной группе, он также хотел, чтобы Е Цянь подружился с Чэнь Циньцином и уладил конфликт со «Синхуан».

Ранее Чэнь Цзэ лишь слышал от Сюй Цэ, что Е Цянь нажил себе врагов в «Синхуане», но не знал, кого именно тот задел.

Однако он знал, что у Чэнь Циньцина были связи в «Синхуане».

Е Цянь посмотрел на Чэнь Циньцина и с тёплой улыбкой сказал:

— Старший брат Чэнь, мы снова встретились.

Хотя Е Цянь хорошо контролировал выражение лица, Чэнь Циньцин всё же уловил в его взгляде враждебность.

Очевидно, Е Цянь уже знал, что причиной его бойкота со стороны «Синхуана» был именно он.

Более того, слова Е Цяня были полны скрытого смысла, как бы говоря Чэнь Циньцину, что даже если «Синхуан» его и бойкотирует, он всё равно попал в эту съёмочную группу и получил роль второго плана.

Чэнь Циньцин слегка кивнул Е Цяню, его голос был холоден:

— Здравствуйте.

Е Цянь, увидев такое равнодушное отношение, почувствовал раздражение, и это было совсем не то, что он ожидал.

Несмотря на внутреннее недовольство, Е Цянь внешне оставался смиренным и скромным:

— Это моя первая столь значительная роль, прошу вас, старший брат, дать мне несколько советов.

Чэнь Циньцин кивнул и серьёзно ответил:

— Хорошо, я помогу тебе.

Е Цянь, считавший себя выше других и не признававший, что его актёрское мастерство уступает Чэнь Циньцину, ещё больше разозлился.

Уверенность Е Цяня была основана на многолетнем опыте работы в съёмочных группах, где он играл эпизодические роли, но всё же накопил богатый опыт.

Причина, по которой он до сих пор не добился успеха, заключалась не в его актёрском мастерстве, а в невезении и отсутствии покровителя.

На самом деле он всегда презирал Чэнь Циньцина.

В его глазах успех Чэнь Циньцина был обусловлен тем, что его семья проложила ему дорогу.

С такой поддержкой, как «Синхуан», было бы странно не стать знаменитым, даже для самого бездарного человека.

Но теперь всё изменилось. У него появилась система, которая помогла ему найти своего покровителя, сценариста Мэн Цифэя, и спонсора, который, несмотря на вмешательство «Синхуана», смог обеспечить ему роль.

Он ничем не хуже Чэнь Циньцина!

Хотя Е Цянь всё ещё чувствовал горечь, это также подстегнуло его амбиции.

Е Цянь отчаянно хотел доказать Чэнь Циньцину и всей съёмочной группе, что его актёрское мастерство не уступает, а даже превосходит мастерство Чэнь Циньцина.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее становилось его возбуждение.

Он уже не мог ждать.

[Нелегальная система Всеобщего Любимца: Цель — Чэнь Циньцин, очки симпатии +10, текущий уровень симпатии — 10, прошу хозяина продолжать в том же духе.]

Е Цянь, услышав голос своей системы, слегка удивился, вспомнив, что Чэнь Циньцин был одной из целей, назначенных системой.

Если Чжоу Ян был целью Нелегальной системы Всеобщего Любимца, то и Чэнь Циньцин, чья судьба была тесно связана с Чжоу Яном, также должен был быть целью.

Однако из-за произошедших событий Е Цянь больше не мог рассматривать Чэнь Циньцина как цель для завоевания.

В его сердце Чэнь Циньцин был соперником, которого он должен был уничтожить.

Для Е Цяня, обладающего Нелегальной системой Всеобщего Любимца, было множество людей, которых можно было завоевать, поэтому он уже отказался от идеи покорить Чэнь Циньцина.

Таким образом, эти десять очков симпатии стали для него полной неожиданностью.

Он не ожидал, что, полностью отказавшись от завоевания, симпатия Чэнь Циньцина к нему всё же увеличилась.

Е Цянь посмотрел на Чэнь Циньцина с лёгким недоумением, не понимая, почему симпатия вдруг возросла.

Хотя он и отказался от завоевания Чэнь Циньцина, одна только мысль о том, что Чэнь Циньцин может влюбиться в него и пасть к его ногам, вызывала в нём странное чувство удовлетворения.

Мысль о том, чтобы превзойти Чэнь Циньцина в карьере и заставить его преклониться в любви, непреодолимо заполнила его разум, заставляя трепетать от возбуждения.

Когда все актёры и съёмочные группы заняли свои места, начались съёмки «Пути Бессмертия».

Чэнь Циньцин играл Линь Люйсина, основателя школы Тяньи, который, обладая гениальными способностями, создал собственный путь и всего за тысячу лет преодолел последний барьер,

чтобы вознестись в высший мир.

Лестница, ведущая в высший мир, опустилась, и Небеса открыли для Чэнь Циньцина путь, потрясший целый мир.

Монахи мира Тяньюань наблюдали с разных сторон за этим величественным зрелищем вознесения.

Их целью было вознестись в высший мир и обрести бессмертие.

Поэтому, увидев, как основатель школы Тяньи возносится, они испытывали не только глубокое уважение, но и непреодолимую зависть.

Вознестись в высший мир за менее чем тысячу лет — это было поистине невероятное достижение.

Вознесение — это сложно.

Но теперь, когда кто-то вознёсся, это стало как бы факелом, освещающим путь всем практикующим этого мира.

На главном пике школы Тяньи все монахи остановили свои дела и с почтением провожали Линь Люйсина.

С гордостью и восхищением.

Это был их младший основатель!

Пройдя почти всю лестницу вознесения, Линь Люйсин остановился, но не оглянулся, и через мгновение сделал последний шаг.

Вознесение в высший мир!

— Снято!

Режиссёр Чэнь Цзэ остановил съёмки и, посмотрев на Чэнь Циньцина из-за монитора, удовлетворённо сказал:

— Этот дубль удался, отлично.

Сценарист Мэн Цифэй также кивнул, восхищаясь тем, как Чэнь Циньцин воплотил его персонажа:

— Действительно, не ошибся с выбором. Теперь я вижу, что младший основатель — это определённо Чэнь Циньцин.

Чэнь Циньцин подошёл и, покачав головой, сказал:

— Вы слишком меня хвалите.

Затем Чэнь Циньцин вместе с режиссёром просмотрел только что снятую сцену и обсудил моменты, на которые ему нужно обратить внимание.

Хотя, по мнению режиссёра, актёрская игра Чэнь Циньцина уже была близка к совершенству,

то, что его актёр так стремится к совершенству, вызывало у него как у режиссёра чувство удовлетворения.

Не страшно, если у актёра есть талант, страшно, если он из-за таланта становится самоуверенным и не замечает своих недостатков.

Актёрское мастерство — это то, что либо развивается, либо деградирует, и иногда именно режиссёры могут увидеть это более ясно.

Поэтому, хотя это могло показаться придирками, режиссёр всё же нашёл недостатки и дал конкретные рекомендации.

Чэнь Циньцин смиренно запомнил их.

Он не попросил режиссёра Чэнь Цзэ снять ещё один дубль, и режиссёр тоже не предложил этого, так как был доволен результатом и считал, что нет необходимости тратить время на дополнительный дубль в качестве запасного варианта.

Е Цянь, наблюдая за гармоничной атмосферой между Чэнь Циньцином и режиссёром Чэнь Цзэ, сжал зубы от злости.

Актёрская игра Чэнь Циньцина действительно была выдающейся, и все погрузились в сюжет, словно они были частью мира Тяньюань, наблюдая за вознесением младшего основателя школы Тяньи.

Чэнь Циньцин погрузил их в игру!

Это было невероятно, но все они действительно были очарованы персонажем, которого играл Чэнь Циньцин.

В тот момент они видели не Чэнь Циньцина, а реального младшего основателя школы Тяньи, Линь Люйсина.

Линь Люйсин, который до этого существовал только в книгах, ожил.

Как и сказал ранее сценарист Мэн Цифэй, младший основатель Линь Люйсин — это определённо Чэнь Циньцин.

Именно это осознание, когда Е Цянь очнулся от игры, вызвало в нём не восхищение, а сильное недовольство.

Особенно раздражало его то, как съёмочная группа выражала свой восторг и признание по отношению к Чэнь Циньцину.

Из-за недавних успехов и внезапно возросшей уверенности он всё ещё считал, что актёрское мастерство Чэнь Циньцина уступает его собственному.

Е Цянь в душе поклялся, что, когда настанет его очередь сниматься, он заставит режиссёра и всю съёмочную группу посмотреть на него по-новому.

Е Цянь сжал сценарий в руках.

Поскольку он играл второго плана, у него было немало сцен, в том числе и с главным героем.

Он обязательно затмит Чэнь Циньцина!

Линь Люйсин, вознёсшись в высший мир, обнаружил, что этот мир не был тем миром бессмертных, о котором он думал, и даже не был миром практикующих.

Бессмертные не существовали в этом мире.

Их мир Тяньюань был всего лишь симуляцией.

Мир, созданный на основе легенд и культур, который был смоделирован и воссоздан.

[Перевод авторских примечаний из оригинала: Нелегальная система Всеобщего Любимца:
Цель — Чэнь Циньцин, очки симпатии +10, текущий уровень симпатии — 10, прошу хозяина
продолжать в том же духе.]

<http://bllate.org/book/16138/1444349>